

Сергей Самсошко

Время

00:00

Сергей Самсошко

Время. 00:00

«Издательские решения»

Самсошко С.

Время. 00:00 / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934810-4

Сюжет произведения заключается в том, что человек, в одно мгновение потерявший всё, на что он только мог рассчитывать в жизни, мучается в бессоннице и созерцает часы, пропуская через сознание поток совершенно случайных мыслей, но, так или иначе, связанных, прямо или косвенно, с его судьбой.

ISBN 978-5-44-934810-4

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
00:00	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Время 00:00

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2018

ISBN 978-5-4493-4810-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Представьте себе человека, получившего отказ от любви всей своей жизни. Женщины, которую он любил, любит и будет любить всю оставшуюся жизнь. Женщина, которая послала его в «дальнюю дорогу», не объясняя никаких причин и причинно следственных связей. Женщина, которая любит другого. А этот, который сейчас сидит и созерцает циферблат настенных часов, фильтрует мысли, проходящие через сознание, испытывает горечь и опустошенность, ей нафиг не нужен. Этот человек не имеет ни имени, ни гроша за душой, поэтому ему ничего не остаётся делать, как только глядеть в пустоту, считая минуты времени. Во всяком случае, так он думает, и лишь на это у него хватает самообладания. Вот такой вот, незамысловатый сюжет, пронизанный элегией скорби и экзистенциальным психоанализом.

00:00

Свет выключили на улицах. Город спит. Тишина. Лишь изредка слышны жужжание мимо проезжающих машин на дорогах и шелест ветра за окном. Мы, собственно, обычны. В начале нового цикла суток. Слегка, может быть, шаблонно. Ведь учёные уже давно подсчитали секунды. Выяснили все неточности, нюансы. Любопытство может стать профессией, если знать, куда направить. Или лучше сказать – взять правильный вектор. Но всё меняется, как ни крути. И в то же время остаётся прежним, как ни верти. Ошибочно полагая, что общество достигло высоких высот познания и широких широт восприятия реальности, мы чувствуем себя хозяевами положения. Не так ли? Открыта новая истина: хозяйская мера сподвижничества. Дикий лось, дикий лось, увидел себя насквозь. Благоухающая тишина, простите. Так не хочется нарушать. Не давайте мне ружья, иначе я смогу совершить непоправимое. Шаг в сторону и ты пропал. Сгинул бесследно в пучине зол, пороков и несчастий. Шахматная доска жизни разбросала фигуры. Кто остался у руля, тот ещё не капитан. Аз есмь – стихийное расположение дел. Закон всемирного тревобления, выражающийся как: мыслимое обратно пропорционально видимому; мечтаемое тождественно реальному; говоримое исключает действенное. Мир психоанализа прошёл мимо. У них слишком много бутафорских истин. Им не хватает смелости идти вперёд. Кто б настаивал, если говорить откровенно. Хотелось бы развернуть угол зрения, но что/то мешает, не даёт возможности, преграждает путь. Ровное сосредоточение ума – это уже удача. Нельзя увидеть затылок, повернув голову. Специально для этого придумали зеркало. Придумали или изобрели – не важно. А впрочем, важно! – можно придумать что угодно, а вот изобрести – далеко не всё. Хотя, чертёж (график) вечного двигателя давно существует, настолько давно, что даже смешно об этом говорить, но собрать такой двигатель, пока, не представляется возможным. Любовь смеётся над моими словами. Ненависть морщится над моим упрямством. Сила желает расставить всё на свои места. Импульсивность моего мышления, принуждает к порядку. Буйность моего воображения призывает к саморазрушению. Апофеоз мысли – это созерцание лика божьего, «всё» и «вся», запечатленного в одном мгновении. Вы видели лицо женщины, слушающей речь благородного мужа? Оно похоже на спаниеля, выпрашивающего конфету. Угол свободы и угол действия не пропорциональны в равенстве. Надеюсь, вы понимаете, о чём речь. Боже Милостивый, да избави нас от мучений, порождённых дьявольской непоседливостью, пышностью иллюзий и мнимостью всевозможного. Дырка на штанах тому яркий свидетель. Дырка в кармане – тому доказательство. Мне снились вечные снега,

и быть тому должно лишь чудо. Лёгкий фарс звучанием литер. Эту книгу потянет не каждый. Я уже чувствую, что не каждый. Не многий – даже так хочу выразиться. Если вообще её потянет хоть кто/то. Считаете, я слишком самодоволен? Отнюдь. Я просто знаю, что читает современное общество: «Домохозяйская философия бытности», «Крутизна полёта на Марс», «Тайна светского уголовника Пёрышкина», и вдобавок ко всему этому – «Как заработать миллионы, не наёбывая людей». Моя библиотека состоит из пятидесяти книг, каждую из которых я перечитываю уже много лет. Фиксация разума на сторонних мыслях – есть ничто иное как фанатизм. Но боже, как неприятно осознать (однажды, поскольку повторно это невозможно осуществить), что все истины сводятся к двум десяткам самых простых, существующих ещё задолго до сотворения мира. Фалос. Фергус. Траверз. Какие красивые слова. Такие мог придумать только человек, обладающий хорошим вкусом. Пышногрудая Сисилия, которую по матушке просто – Олеся. Серенькая белка в житейском колесе. Бегущая в фитнес/зале. Было время, когда проституткам выдавали классовое удостоверение. Как всё банально/то на самом деле. Прозаично. Мне жизнь всегда казалась бесконечной тайной. Но тайна разгадалась и превратилась в скуку. Железобетонная истина прозы. Слишком официозно – вы не находите? Куда девалось искусство? Искреннее, чистое, светлое искусство... его уже нет. Продали. Со всеми потрохами. Ещё со времён египетских фараонов, что воздвигали каменные громады за просто так, люди исполненные достоинств побирались. Почему/то. Хотя, известно почему, но эта тема уже настолько изношена, что и сказать нечего. Пусть всё останется как есть. Плевать. Я уже как последний debil литературе – расставляю значки, даже не задумываясь над их значением. Но совершенство гения, пока, позволяет такое проделывать. Придёт время и я уже вряд ли осмелюсь к подобному. А пока, внимайте моим речам, ибо свет истины в них лучится, и соки жизни из них сочатся. Древо мудрости настолько старое, что никому уже не по зубам. Впрочем, металлокерамика сейчас. Перлы литер, рассыпанных на криптобумаге. Хрустящая электронная бумага. Шесть гривен за полчапушки. Я так молод и (чёрт дер!) так старомоден. Плесните мне вина в старый/добрый гранёный стакан. Портюши, простите. Вино пьют из бокалов. Мракобесие. Планируется эпичный сюжет весом в миллион литер. А там как получится. Не всё ж только от одного гения зависит. Попробуем не пропустить ни одной мыслишки. Тем более, вы не забывайте, что я из тех писак (бумагамарак), что кланчат еду у соседей. Это я к тому, что вообще не уверен, что эта книга допишется до конца и выйдет в свет. Пусть даже потянет её не каждый. Хотя, вы знаете, писать без поддержки хоть и тяжело, но получается весьма круто. Почти на уровне античной поэзии. Конечно, когда смерть дышит в затылок. Я не представляю, как работают те, кто живёт на Рублёвском шоссе. О чём там писать. Вот у нас тут –

да... Шок\контент. Кварталы Детройта показались бы детской игрой в песочнице. Хотя у них там свои тонкости. Никогда не мог понять, почему люди, живущие в убогих кварталах, точнее художники, в широком смысле этого слова, так близки к магии реальности. Они почти на клеточном уровне её воспринимают. Так же как и люди, живущие в элитных районах, так далеки от реальности, что, порой, кажется с ума сходят. Всё новые загадки бытия. Люблю, когда фраза звучит ёмко. Поток мыслей, не несущий в себе никакой интеллектуальной нагрузки, всего лишь махинация хитроумного спекулянта, решившего заколотить денег на простейшей работе воображения. Чёрт бы их побрал. Законы физики им не страшны. Я что, снова завидую или ругаюсь на несовершенство мира? Пусть делают, что хотят. Плевать. Аудитория, читающая мои книги – элита. Вот и проведём перепись элитного слоя общества. Кто/то мне говорил: сразу видно, что я хороший человек. Не торопитесь с выводами. Впрочем, это был сосед с третьего этажа, ему просто хотелось почесать языками, вот и подлизывался. А когда выяснилось, что он на сорок лет старше меня – быстро отстал. Видимо, не желал путаться с малолетками. Мне бы хотелось продолжать в том же духе. Насколько хватит энергии и воображения. Лишь бы эта книга не стоила мне половины моего разума. Откуда назад пути уже нет. А чего, кстати, Ван Гог так переживал по/поводу всех этих дел, связанных с его нестабильным характером, что его, бедного, по всем этим хосписам водили, пока он, один хрен, пулю себе в грудь не пустил? Мог бы и дальше шарахаться по больницам, заставляя других думать, будто он действительно больной. Хотя, ухо он себе зачем/то отрезал. Может, действительно не всегда соображал, что творил. Я вот чего на самом деле не могу понять, так это как китайским мудрецам в древности удавалось преодолевать все эти сложности, касаясь голода и лишений. Ведь если задуматься... а над чем тут, собственно, задумываться – тогда и люди были на несколько порядков жёстче характером, нежели сейчас. А она снова лезет мне в голову. Пытается овладеть мной. Это всё, что её интересует. Победа надо мной. Поэтому, когда я лежу в постели без сил, мой телефон молчит, а в двери никто не стучится. Я, по/сути, нафиг никому не нужен, за исключением тех случаев, когда людям плохо и нужна какая/то поддержка. Когда же мне плохо, и я нуждаюсь в поддержке, то меня встречают презрением, поучают, дают советы, которым сами, как правило, не следуют, и так далее, и тому подобное. Грех жаловаться, конечно. Бывает, и я к людям отношусь по/свински. Но Она – та, которую я бесконечно люблю... столько боли мне причиняет и, лишь иногда дарит радость, но только потому, чтобы я далеко не ушёл. Только затем, чтобы придержать меня у порога. Ведь людям нужно, хоть и не часто, одерживать над кем/нибудь победу. Пусть даже не имея на то никакого смысла. Просто, чтобы пребывать в тонусе. А я, как раз, позволяю надо мной измываться подобным образом. Возможно поэтому, всегда оказываюсь в аутсайдерах. Вы поняли,

что я сейчас имел ввиду? Мужчин нет! Есть только особи, которые могут пригодиться. Например, один может развеселить, другой оттрахать, третий денег дать. Вот вам и вся женская логика. Логика первобытного существа. Я не осуждаю – нет. Хотя – да. Я действительно сейчас осуждаю женщин за их слабости. Но, почему/то, мне всегда хочется, чтобы они оставались такими, какие есть. Не то, чтобы я плохо отношусь к женщинам умным, хотя ещё не встречал, или вру – встречал слишком редко. Просто меня раздражает, когда женщина не кончает в постели. Между прочим, самый лучший секс – моногамный. Он отдаёт какой/то вот дикостью. Никогда не понимал, почему люди пренебрегают моногамными отношениями. Боятся. Страшно чувствовать себя дикарём. Но по/моему, гораздо страшнее не знать о том, что ты дикарь по/натуре. Или во/всяком случае, закрывать на это глаза. Кто/нибудь желает поспорить? Умников никто не любит. В основном, любят кого попало. Кто первый подвернулся, того и любят. Жалость и любовь – не одно и то же. Нет ничего плохого в том, чтобы помогать нуждающимся. Нет ничего плохого в том, чтобы спасти человека, оказавшегося в беде. В этих жертвах можно дойти до таких крайностей. Меня всегда за это презирали – за то, что проявлял отзывчивость к тем, кто действительно в этом нуждался. Меня в этом смысле уравнивали до преступника, или того хуже, конченого наркомана и алкоголика. Хотя, я лет десять уже не прикасался ни к тому, ни к другому. Великие люди... впрочем, лучше сказать – мудрые, всегда живут наравне с ничтожеством. Именно там их место. Она говорит, что я разрушил её жизнь. Я не разрушил, и даже не обладаю таким могуществом, – я просто изменил её жизнь. Слегка подправил вектор движения. И никакой вины за этим не чувствую. И не должен чувствовать. Ну, конечно, в любви ведь нуждаются все, кроме меня. Меня ведь не надо никому любить, никто не должен оказывать мне поддержку, проявлять в мой адрес внимание. Некоторые старушки пытаются играть на подобных чувствах. Лгут, что им не хватает внимания. Хотя, на самом деле, просто скучают. Не ведают, чем себя можно занять. Плохо, когда в старости человеку нечем заняться. Это может привести к самоубийству. Или, как минимум, к саморазрушению личности. Многие полагают, что свет на них сошёл клином. Да, почти все так считают! Почти все страдают от собственной исключительности. Вот, что нас объединяет. Мы живём в такое время, когда человеческая исключительность является важным условием пребывания в обществе. У нас общество исключительных людей, несколько не похожих друг на друга. К чему, спрашивается, Карл Юнг выделял всего несколько базовых архетипов? Наверное, ему тоже было скучно на старости лет. Мне бы и в голову не пришло ассоциировать себя с мифологическими персонажами. Когда как мой архетип это Посейдон, что живёт во глубине морской и обладает грозным трезубцем. По красоте равен самому Зевсу. Ранее я думал, что Прометей, принесший людям огонь знаний, за что

и был прикован к скале в горах Кавказа, где беспощадный ворон клевал ему печень, но потом высветился трезубец и я понял, что Посейдон. А может, вначале я был Прометеем, а уж затем стал Посейдоном – бог знает. Напрашивается мысль, что оба эти архетипа одновременно присущи мне. Или лучше сказать – сошлись во мне. Вы спросите, как высветился трезубец? Вот он – нерв, проходящий вдоль горла и до самого кончика пениса, по прямой, через пуп, и у основания пениса два небольших ответвления, образующие трезубец. Когда я раздражён или особенно чувствителен, он высвечивается. В нём сконцентрирована вся моя сила. Когда я возбуждён, люди боятся подойти, чувствуя некую мощь, исходящую от моего тела. Создаётся некое психологическое поле. Знаю, вы не верите в эти сказки. Так что пропустим. Что/то мне вдруг легко стало на душе. Как будто дух из меня вышел. Интересно, возможно ли жениться на порнофильмах или соседке через квартиру, что уже который раз призывает в гости? Наверное, можно... кто/то же не брезгает подобными вещами. Кстати, на латыни слово «время» интерпретируется как «tempus». Видимо, когда всякий раз мы употребляем слово «темп», мы имеем вид на течение времени. Что, чобственно, одно и то же. Здесь нет ошибки или опечатки, – я действительно написал слово «чобственно». Просто, чтобы интересней читалось. Точнее – не стал исправлять. Только начал работу над книгой, а уже подсчитываю с калькулятором в руке, сколько смогу на этом заработать, целиком ли опубликовать или частями... Капиталисты воспитали во мне цинизм. Зарплата шахтёров разная в силу рентабельности угля. Рентабельность шахтёров никто и не думал учитывать. Отшахтёрил, ушёл на пенсию, навеки забыт. Лишь семья иногда согревает своим уютным теплом несчастного работягу. И стакан водки. Я злюсь! Я вправе злиться! Потому, что так нельзя! Нельзя ставить материальные блага выше человека. Лишь человеческие идеалы способны возвыситься над живой душой. Филиа. Философия. Физика. Мы должны в первую очередь заботиться о душе, и лишь во вторую – о рентабельности угля. Хватило бы терпения дожить свой век. Я так устал от этих подачек, упрёков, нравоучений. Общество со своими «законами» гражданской ответственности всё более становится ненавистным. Дойдёт до того, что общество воспитает во мне социопата. А это прекрасный повод свести со мной счёты. Господи, зачем я вообще родился?! Ведь я никому не нужен. Ну, видимо, правительство полагало, что я буду, как тот баран в стаде, пахать на благо государственных чиновников. Это ведь у них зарплаты исчисляются сотнями тысяч. Но – полно... политика так опошляет искусство, и в то же время, она так навязчиво лезет даже сюда. Сколько можно рассуждать над проблемами человеческого эгоизма. Ноги чешутся убежать куда/нибудь. Но куда?! На Севере холодно, на Востоке непонятно, на Западе опасно, на Юге слишком жарко, там люди спят по восемнадцать часов в сутки. Складывается ощущение,

будто я нахожусь в центре мира. На Луне нет атмосферы. Где/то вычитал, что однажды связавшись с обществом любителей наркоты, уже никогда от них не отвяжешься. Нет, конечно, можно оборвать связи. То/то ко мне липнут малолетки, нюхающие амфетамины тайком от родителей. Ну, отчасти, им просто нужна хоть какая/то психологическая поддержка, которую они никак не получают от своих родителей. Ведь те, отчасти, вечно заняты добыванием грошей. Как можно всю жизнь работать за копейки и не иметь ни малейшей надежды на лучшее?! С другой стороны, не так уж и трудно побороться за кусок пирога. Я всегда говорю (всем), занимайтесь саморазвитием, не сидите перед телевизором, не тусуйте в кабаках, не травите байки на лавочках, не пейте. Только интеллектуальный труд позволит вам улучшить своё благосостояние. Не слушают. Не хотят. Приводят какие/то плюшевые аргументы в знак протеста. Можно подумать, меня волнует как живут люди. Нет. Меня волнует всё то же, что и остальных, за исключением одержимости творчеством и умения наслаждаться продуктом интеллектуального труда. На всё остальное мне, как бы это сказать, наплевать с высокой колокольни. Смейтесь, если вам весело. Радуйтесь, если вам везёт. Скандайте, если вам хочется. Но в таком случае, не жалуйтесь на пло (хую) жизнь. Хотя, знаете, я и сам часто жалуюсь. Настолько часто, что иногда прихожу в бешенство от людской неблагодарности и системной несправедливости. Мне ли вас учить. Я такой же, как и все остальные. Вот только не всегда понимаю, почему все остальные меня не принимают в свою компанию. Боятся, что окажу влияние? Да, мне и не особо нужно. Настолько привык к одиночеству, что уже и желания нет принадлежать к какой/либо группе, чего бы там не обещали. Быть бесполезным – всё равно, что быть мёртвым. Но когда мертво общество – это уже проблема серьёзная. Русский язык претерпевает такие серьёзные метаморфозы. Эволюционирует. Всё более становится искренним, ёмким. Шесть падежей – это ж двенадцатый век, Ребята! Я думаю, что русс/яз был сотворён специально для литературы. Я читал произведения на иностранных языках. В частности на английском. Это ж просто ужас какой/то! Сколько там мусора! Как дурно звучит! Не знаю, может привыкать надо. На мой взгляд, нет ничего лучше, нежели читать произведения на русском языке. Вы представьте Достоевского или Пушкина на итальянском. А вот, Божественная комедия или Фауст (немецкий) прекрасно звучат на русском. Ну, разве это не литературный язык?! А теперь представьте, что гоняясь за успехом западных писателей, которые ничем не лучше наших, мы упрощаем русский язык до уровня посредственности. Сводим его до простоты аглицкого или франсэ. Словом – романских языков, произошедших от латыни. Я так считаю: русский язык отлично подходит для литературы; нам следует создавать все литературные произведения исключительно на русском языке; английский

шикарно подходит для песен и различного рода куплетов; нам следует сочинять и слушать песни исключительно на английском языке, поскольку он идеально музыкален в силу своей простоты; немецкий язык идеально подходит для политиков, это эталон строгости и консервативности; французский язык создан только для влюблённых; китайский – для философов; греческий и латинский – для научного мира; японский – для шоу/бизнеса (вы читали японскую поэзию? Это просто ужасно); а вот испанский и итальянский отлично подходит для бытовой склоки между мужем и женой; ругаясь на каком/нибудь из двух языков, всё неминуемо закончится в постели, поверьте мне на слово. Таким образом, мы приходим к выводу, что нормальное знание иностранных языков сводится к свободному владению, как минимум, пяти языков. Думаете, это так трудно? Ничего подобного. Если б вы знали, как многие языки смешаны, и сколько в них повторяющихся слов, с той лишь разницей, что звучат по-разному. Военных, кстати, следует на африкане научить, – весьма низкочувствительный язык, хорошо подходит для лесной зачистки. Это я к тому, что я до сих пор не понимаю, куда применять знание иностранных языков. Даже, если ты много работаешь за границей и ведёшь тайные международные переговоры, там всегда работают профессиональные переводчики. Хотя бы русский, надо сделать исключительно литературным языком. Пусть все народы мира читают прозу только на русском – и ни на каком другом. Что? Я совершил лингвистическую революцию? По/ходу, мне срочно требуется женщина, иначе это может занести бог знает куда. Когда/то, мне довелось беседовать с великим человеком. Не буду называть его имя. Поскольку он настолько известен, что многие могут подумать, будто я пиарюсь за счёт чужого имени. Хотя, в случае с эпиграммой на Виктора Пелевина, я как раз этим и занимался. Представьте, что я разговаривал с самим Иоанном Крестителем – это наиболее точное олицетворение личности, с которой мне довелось участвовать в диалоге. Это даже была переписка, а не прямой разговор – мы никогда не виделись. Тем более, что переписка была настолько неприятной, что я буквально сгорал от стыда за каждое проронённое слово. Можно даже сказать, что я досаждал этому человеку: он нервничал, пытаясь отвязаться от меня поскорей; он вёл беседу таким образом, если бы ему довелось говорить с сумасшедшим, неадекватным и чересчур навязчивым человеком; он даже обманул меня, не испытав ни капли вины. Ну, разумеется, я ведь и вёл себя как сумасшедший. Настаивал, точнее – настойчиво добивался его внимания – что/то требовал – досаждал. Я вёл себя как ненормальный, как фанатик, – ужасное было поведение. Но это был самый настоящий акт психотерапии, благодаря которому мне удалось раскрыть литературный талант. И не только: я вообще научился работать с аудиторией, быть искренним и открытым в общении с людьми. А он, в свою очередь, спустя какое/то время, начал пописывать притчи и рассказы на всякие философские

темы. Может, я слишком самодоволен, полагая, будто бы оказал литературное влияние на этого высокообразованного, умудрённого жизнью человека. Но переписываться мне с ним было ужасно неприятно. Вероятно, что и ему тоже. Процесс обучения, а особенно процесс подлинной психотерапии – всегда чудовищно неприятен. Откровенно говоря, я совсем не понимаю людей, стремящихся получить образование без усилий, без боли, без натуги. Многим, замечу, не особенно нужно это самое образование. Многие, почему/то, думают, хотя неосознанно, что без него (образования) можно достичь существенных успехов, не говоря уж о том, чтобы утвердиться в жизни и на профессиональной арене. Женщинам достаточно просто выйти замуж. На то они и женщины. А вот мужчинам приходится бороться за место под Солнцем. И порой, эта борьба приобретает оттенок мании, одержимости, занудства. Часто, в этой борьбе страдают нервы, страдает семья, образуется дыра в кармане. Место под Солнцем высоко и цена высока. Впрочем, не настолько как может показаться. Знаменитый Эйнштейн, как/то, выразился, что единственное, что мешает ему учиться – образование. Ну, он, наверное, имел ввиду то, что ему не хватало интеллектуальной свободы. Он, наверное, обнаружил, что может видеть то, чего ещё не достигли в науке. Или даже – науках. А по/сути, он был предвестником теории квантовой механики. Вот и получается: мы учим, сами учимся, и постоянно претерпеваем болезненные метаморфозы. Распространение качественных знаний, распространение образования в обществе – по/истине святое дело. «Но мудрость и знание – не одно и то же. Поскольку мудрость – это ничто иное, как применение знаний на практике.» (заключено в кавычки, ибо сия крупица истины нагло спижена из к/ф Мирный воин). Короче, я просто хотел сказать, или донести месседж, идею, идеал, что лишь однажды научившись испытывать наслаждение от процесса самопознания и познания окружающего мира, вы научитесь испытывать кайф, сравнимый с действием опиатов. А в придачу, быстро добиваться успеха, или лучше сказать – желаемого, поскольку «успех» и «желаемое», тоже не всегда одно и то же. Простите за тавтологию. Я не сказал ей, что люблю? Да, она просто не услышала. Любое действие, любая фраза, адресованная ей, только об этом и говорит. Странно, почему женщины так зависимы от словоблудия. Это утверждение, а не вопрос, потому как в этом я уже нисколько не сомневаюсь. Тут проблема в другом – я ни черта не зарабатываю. Куда мне тягаться с теми, кто чуть/что подарки дарят. А в любви подарки обязательны. Что уж тут поделаешь, если дарить нечего, кроме праздного слова и, простите за выражение, маленького пипмена. Ну и слово я выдумал. Мне всегда говорят, что я не работаю. Правильно – я тружусь. А это, как известно, совершенно разные вещи. Я вообще никогда не работал. Никогда ничего не делал ради денег. Ну, может быть, в качестве исключения.

Или, скажем, для разнообразия. А не работаю я потому, что не испытываю от этого ни малейшего удовлетворения. Люди тащатся от денег, от потребительского эффекта. Я же напротив – ищу во всём смысл. Точнее, если выразиться, – меня интересует процесс, а не результат. Возможно поэтому, до сих пор не могу остановиться в литературе. Каждый раз, заканчивая одну книгу, мне приходит на ум ещё десять. В моменты творческого кризиса я думаю, что это конец, что ничего более я не напишу, что я сказал и выразил уже всё возможное и мыслимое. И тут, конечно же, приходит ещё одна гениальная идея, которую я не в силах проигнорировать. Бывает, я разгоняюсь до такой степени, что в башке у меня корона пылает. Ощущение такое, будто в голову магнит вставили, вокруг которого носятся слова и фигуральные выражения. Гори, гори мой синий мозг. Пылай диавольское пламя. Стучи в висках сосуд крови и крепко съёживайся сфинктр. Последний Магелан литературы. То, что я запланировал сотворить, даже Дж. Джойс оценил бы по достоинству. Снова самодовольничаю. Но – по фиг... Мне, вдруг, представилась картинка того, чем бы сейчас занималась крупная звезда шоу/бизнеса. Я знаю, что временами они много работают. Часто с полной самоотдачей. Но и скучают они тоже часто. Некоторые сходят с ума и едут лечиться в Израиль. В наших/то облупленных стенах вряд ли звёзд лечат. На Западе почти у всех проблемы с наркотиками. Наверное, в Колумбии и Афганистане люди не употребляют столько дряни, сколько это делают в Европе и Америке Северной. Даже азиатские страны осторожничают с подобными вещами. За что любят рок/звёзд? За их бесшабашность? Впрочем, их любят за искренность, за эмоции, за хорошую музыку. Забыл, как звали жену этого... Курта Кобейна, что оттаскала любовницу мужа за волосы прямо на глазах у людей и журналистов. Хотя, может, это специально подстроили для публичного эффекта. А ещё она дико одевалась и путалась с женщинами. Но сиськи у неё шикарные! Этого даже я не мог отрицать. Особенно мне понравилась фотка из какого/то модного, то ли светского журнала, где она стоит с ребёнком на руках, в одних трусиках, а из/под резинки выглядывают чёрные густые волосики. Вах! Обожаю, когда у женщины откуда/нибудь выглядывают волосики. Перекурили. Ход замедлился, чувствуется. Всё трудней выскабливать мысли из памяти. Мёртвые мужчины рассказывают не истории – они рассказывают мифы. Поколение двадцать первого века – это поколение сверхлюдей. Существа между богом и животным. Постчеловеки. Не удивлюсь, если они научатся жить тысячу лет. А также история начнёт измеряться не вековым масштабом, а тысячелетним. Замедлится, так сказать, ход истории. Но – не в этом суть... Пытаясь анализировать гороскоп... Я по знаку Лев и некоторые качества мне присущи, но далеко не все. Я вышел за пределы имеющихся знаний. Меня стала волновать точность предсказаний. А время, как раз/таки и даёт те самые приметы, благодаря которым эти

предсказания можно осуществлять. Наткнувшись на календарь судеб старых/добрых индейцев Майя (это имя собственное?), удивило, что они пользовались сразу несколькими календарями: один служил для посевов и сборки урожая, другой – считывал судьбы людей, третий – уже не помню... Чувствую, как судьба снова сводит нас вместе. Видела бы она расцарапанные обои в комнате. Шедевр абстрактной живописи. Ей, наверное, смешно было бы. Мужчины – такие капризули – такие тряпки. Два дня в разлуке, а уже истерика на грани коллапса. Мне бы хотелось прижаться к ней. Поцеловать. Последнее время совсем пропал аппетит. Едва поднимаюсь с постели попить воды. Приучил себя ставить бутылку возле кровати. Почему любовь делает человека слабым, безжизненным? И в то же время – гиперактивным, самоуверенным. Строптивая. Она была верна ему до последнего дня. Но никогда не любила. Жалость и чувство вины – вот, что заставляло долгими годами находиться рядом с мужем, потакать его капризам и слабостям, терпеть упрёки. Она была ему опорой в жизни. Многие бы сочли их союз идеальным. Почти совершенным, если говорить о моде того времени, нравах того времени и прочих пустяках. Но это был мёртвый союз изначально. Не был обречён на провал, поскольку проваливаться уже некуда, кроме как в могилу. Это был союз по воле общества, но никак не по воле двух влюблённых. Впрочем, если смотреть с другой стороны... Отличаясь редкой строптивостью, она подолгу могла пребывать в одиночестве. Во всяком случае, пошлое поведение окружающих её дико раздражало. Поскольку её характер был исполнен благородства, и даже можно сказать, она смотрела на мир свысока, она влюблялась в предметы искусства, в музыку, в книги, и особенно в людей, умеющих создавать нечто подобное. Поэтому, всякий раз, оставаясь в одиночестве, она листала «Каталог оригинальных фотографий», репродукции известных художников, читала стихи Сергея Есенина или Владимира Высоцкого, слушала композиции Шопена или Оскара Питерсона. Казалось, что она всю жизнь могла пребывать в этом мире абстрактных и субъективных иллюзий. Толстокожий ...и когда я ему свою корону на голову одеваю, у него ноги колотятся от такой тяжести. Не думайте, что я лгу. История, которую я собираюсь вам поведать – чистая правда. Хотя, впрочем, думайте, если хотите. Но совсем скоро вы убедитесь в истинности моих слов. А началось всё с того самого злополучного дня, когда моё предприятие обанкротилось. В силу своей неопытности, а возможно, чрезмерной жадности, я позволил своим партнёрам подписать со мной договор. В договоре были чёрным по белому прописаны условия сотрудничества на абсолютно справедливых правах. И это оказалось моей роковой ошибкой. Видите ли, я и не подозревал, что справедливость может пониматься и толковаться по/разному. Например, одни считают, что справедливо получать прибыль в размере семидесяти процентов, а партнёру отдавать всего тридцать. По каким/то

приметам это считается справедливостью. Когда как любой нормальный человек скажет, что справедливость – это когда прибыль делится поровну. В связи с этим, моё предприятие методично и полностью подошло к нулевой отметке. И когда это случилось, мне ничего благоразумного не оставалось делать, как только отправиться на поиски более/менее достойной работы. С другой стороны, у меня появился шанс проверить возможности своих талантов и способностей. В особенности интеллектуальных. Читая произведения самых разных авторов, я невольно подмечаю какие-то совершенно абсурдные высказывания. В этом нет ничего плохого, – ведь автор не обязан всегда быть объективным. В конце/концов, это просто невозможно. А гениальные писатели, порой, абсолютно намерено допускают ошибки. Возможно для того, чтобы возбудить критическое мышление читающего. Поэтому, данный труд всего лишь отражает аналитическую работу мысли, взаимодействуя с мыслями других писателей. Не знаю, может ли это оказаться полезным для вас... Но есть же люди до того дотошной натуры, что испытывают наслаждение, придираясь к словам. Впрочем, какая разница – форма, содержание, смысл – всё это совершенно пустое в сравнении с ощущением, которое испытывает художник, пытаясь передать мысль. Глубина познаний. Я хотел написать эту фразу, увеличивая и уменьшая размер каждой буквы таким образом, чтобы получился визуальный эффект глубины. Высшую мудрость легко понять – трудно увидеть. Легко принять – трудно сопротивляться. Легко высмеять – трудно притворить в жизнь. Высшая мудрость подобна воздуху: она необходима, и совершенно незаметна. Подобна воде: прозрачна, но совершенно ощутима. Высшая мудрость – это основа человеческой сути. Достойными идеями особо не разбрасываются. Поэтому смешно видеть тех, кто даёт советы. Порой, случайная мысль незаметного человека может открыть путь к великим свершениям. Благородный учитель говорит о принципах. Профессиональный – даёт рекомендации. Несостоятельный – советы. Понятие свободы исходит от раболепности. Безвольный мечтает делать, что хочет. Раболепный – не делать, чего не хочет. Просвещённый – всегда беспечен и одинок. Поэтому, делает, что хочет и, чего не хотят делать другие. Бывает человек хорошо образован, но не видит сути, поскольку путается в мелочах. Бывает – наоборот. Но лишь просвещённого невозможно испортить образованием. Образование необходимо, чтобы утвердиться в жизни. Хорошо, если оно совпадает с желанием. Любить и обладать – не одно и то же. Чтобы обладать, нужна сила. Чтобы любить – терпение. Обладатель – другое название для насильника. Любовь – это не чувство. Любовь – это пространственно временная ориентация в жизни. Если я люблю женщину, значит, я готов связать с ней свою судьбу, значит, готов уступить, подчиниться, терпеть, ждать. Любовь требует хорошей подготовки и колоссального терпения. Как вы думаете, в чём разница между дураком

и интеллигентом? Первый стыдится выглядеть глупым, поэтому старается выглядеть умным. Но выглядит ещё более глупым. Второй стыдится выглядеть умным, поэтому старается выглядеть глупым. Но выглядит ещё более умным. Самое смешное, что, когда дурак беседует с интеллигентом, их невозможно отличить друг от друга. Гораздо легче высмеять кого-нибудь, чем искать недостатки в себе. Вселенной управляет закон всемирного тяготения. Не он ли является воплощением Бога? К состоянию просветления, или лучше сказать – к зрелому уму, можно прийти несколькими путями: научным (самый благородный), искусственным (самый красивый), религиозным (самый тяжёлый). В латыни слово «arte» понимается, не только как искусство, а как нечто искусно и мастерски выполненное. Если не хотите работать, занимайтесь творчеством. Вам не придётся работать ни одного дня в жизни, за исключением тех трёх лет безумной каторги, которые ожидают вас на старте. В наше время, чтобы хорошо зарабатывать, и при этом, оставаться честным человеком, нужно заниматься интеллектуальной деятельностью. Например, инженер, проектирующий автомобили, зарабатывает в месяц гораздо больше любых «придаточных» сотрудников любого предприятия. Архитектор зарабатывает больше, чем строитель или прораб. У нас в России нельзя ничего бесплатного людям делать. Ну, нельзя и всё тут! У нас, когда бесплатное что/то появляется, оно очень быстро ломается. У нас, когда бесплатное что/то появляется, люди остановиться не могут – пользуются. Надо оно им, или – нет, это вопрос третий. Когда я открываю учебник физики или алгебры, скажем, за девятый класс, то диву даюсь, как всё это можно понять в возрасте двенадцати/пятнадцати лет. В связи с этим, я считаю, что образование нужно давать с более зрелого возраста. То есть – в пятнадцать лет пойти в школу и закончить её в двадцать пять. Можно даже в двадцать три заканчивать общеобразовательное. А в двадцать три поступить в институт и закончить его ближе к тридцати. Можно в двадцать восемь. Я думаю, что при таком подходе в образовании, у нас будет на каждые десять учеников, в итоге, получаться девять профессионалов. А до пятнадцати лет детям следует бегать, прыгать, спортом заниматься, маме/папе помогать, и полностью находиться под покровительством родителей. Оседлать тему с жёстким рейтингом вообще не проблема. Тут всего/то надо... – да, ничего, блин, не надо. Кроме хорошего чувства юмора. И возможно, умения лепить из разваливающейся субстанции престижную премию. А ещё обширная коллекция порно и наркотики. В итоге, у нас получается кровавое месиво. Все умрут, а я останусь. Намёки на любовь, намёки на секс, намёки на... В начале, книга называлась просто «Хайп», где я на двадцати страницах облил грязью всех мыслимых и немыслимых медиа/персон современности. Откровенно говоря, омерзительней процесса я и представить себе не мог. Я пришёл к выводу, что хайповать –

это самое скверное дело, которое можно задумать в творческой работе. Подумав, что люди, которых я обгаживаю, не сделали мне ничего плохо, я начал испытывать чувство вины за содеянное. А затем, вообще, принялся оправдываться, объясняя свой поступок тем, что, дескать, я не ради популярности этим занялся – просто, якобы, не умею работать с медиа/образами в литературе, вот и юзаю брендовые имена. Короче, хайпить я не умею. И да простит меня широко любимый Читатель за то, что до сих пор пребываю в статусе «по паме». И да простит меня дорогая, горячо любимая и глубоко уважаемая Муза, которая, наверное, сидит и ждёт, пока я стану дико популярным, вместо того, чтобы прийти и сделать мне минет, или хотя бы просто позвонить и спросить, как я поживаю. (Чур! – я этого не говорил.) И да простят меня боги за то, что трушу направлять стрелу в людей, которые, может быть, даже и заслуживают этого, но не мне об этом судить. Финиш. (Этот фрагмент чем/то напоминает молитву.) Пока я пилил остроты в адрес Пелевина, Дурова, Шнурова, Бузовой, Тимати, и прочих звёзд, я чувствовал себя таким скованным, мелочным, склочным, циничным, гав – гавнистым и порочным, что какие бы там не сулил шоу/бизнес материальные блага, а я готов от них отказаться, лишь бы не заниматься этим гнусным делом. Даже не уговаривайте. В жопу шоу/бизнес! Я философ и литератор, – а не лох порожный, добивающийся желаемого непрофессиональным путём. Хотя... Про Пелевина хорошая миниатюра получилась. Ждите, когда я суну голову в капкан. Если зайцу Нету места В пищевой цепи, Значит, не был Он воспитан По законам СМИ. (Система Маскировки Идиотизма) И вообще, быть прославленным, легендарным, знаменитым и быть популярным – это две разные позиции художника. Кстати, я не импотент, если что. Просто не люблю заниматься хернёй. Заднюю. Так, о чём же я... Первое, что приходит человеку на ум, когда он осознаёт, что влюблён: «бежать!» Куда?... Хоть куда! На край света! Поскольку состояние это – состояние влюблённого человека, оно ведь совершенно первобытное. Его невозможно контролировать. Глаза пыхают огнём. Спина горит. Грудь горит. Голова горит. И вдруг, неожиданно, лютый мороз по коже. Градусник подмышку – тридцать шесть и шесть. Во, бя... Бежать! А ноги не действуют. Руки висят. Губы молчат. Лицо нервно поёживается. Ниже пояса какие/то могучие, вызывающие панический страх колебания. А порой ощущение, что в задницу вставили острый предмет. Точнее – между ног. Вы знаете, что такое «любовь до гробовой доски»? Эту «доску» можно всецело ощутить от затылка до пят. Особенно, когда пытаешься встать. В такие моменты сомневаешься, что мечтал о чём-то подобном. Бежать... Но куда? И я решил отправиться в Индию. Я поставил себе цель узнать как можно больше о самом себе. К какому роду принадлежу. Какую культуру храню в чертогах своей памяти. Словом – в какие дебри уходят нити моей судьбы. Ну, почему именно Индия? Какая связь между мной и азиатской страной,

где полно ядовитых змей, бездельников /философов и принцев с цветущим воображением. Я не понимал, зачем отправляюсь в Индию. Что я там буду делать. Но, так или иначе, я взял билет на ближайший рейс в Дели. Откровенно говоря, денег у меня с собой было немного. Почти всё ушло на авиабилет. Я несколько удивился, что так рискую – пятьдесят баксов на всю оставшуюся жизнь. Но я, почему/то, смеялся. «Господи! – думал я. – Какие мне судьбой уготованы испытания? Что ждёт меня на чужой и незнакомой земле? А мне смешно оттого, что я почти все деньги угрохал на авиабилет.» Откуда во мне, вдруг, возникла такая бесшабашная беспечность? Может я изменился? Хотя, вряд ли. Просто – чёрт дери! – я не знаю даже, что мне делать. О, бежать!... Ну, конечно. Я, вдруг, придумал, что это как/то связано с любовью к той девушке, которую я встретил три месяца спустя. Она тут, может быть, вовсе и не причём. Всё дело в судьбе. А что я знаю о своей судьбе? Ровным счётом – ничего. Вот я и решил отправиться в Индию, чтобы узнать истину. А ещё здесь много экзистенциальной философии (как у Квентина Тарантино). Так что, если будет непонятно, пропускайте, не заостряйте внимание на всякой ерунде. Я ведь не специально. Я ведь из чисто эстетических побуждений. Во времена Ван Гога в живописи не было такого понятия, как «скетч». Но был импрессионизм, позволяющий живописцам создавать креливные полотна в кротчайшие сроки. Затем, появился ар/нуво, под началом художника/плакатчика Альфонса Муха. Таким образом, живопись по наклонной скатывалась в бездну. Но академики изобразительного искусства не растерялись и отвели сим умельцам уголок, который так и называется «наив/арт». Что, собственно, означает – наивное искусство. Короче, я херню какую/то несу – уж не обессудьте. Сам не знаю, зачем я вам это рассказываю. Вот вам, пожалуйста, получился литературный скетч на тему художественных скетчей. Сегодня в моде брутальные мужчины. Видимо поэтому, многие тусуются в спортивных залах. Покупают различные добавки. Запариваются на правильном питании. Надо полагать, что когда мода изменится в противоположную

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.